

УДК 94(47)

***К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОССТАНИЯ С. РАЗИНА И
ЛИЧНОСТИ ЕГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ***

Сорокин А. С.

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются ключевые факторы, предвосхитившие крупнейшее восстание в России XVII в. под руководством С. Разина. Среди них делается особый акцент на социально-экономические проблемы, подчеркивается антикрепостническая направленность движения, также важным стимулом для восстания явились внешнеполитические изменения. Помимо этого, отдельно исследуется личность самого Степана Разина, черты его характера и личные мотивы, побудившие его к действиям против власти. При этом отмечается разбойный характер восстания в целом, что стало одной из причин поражения восставших, но не помешало героизировать образ лидеров движения в народе.

Ключевые слова: восстание Степана Разина, крестьянская война, крепостничество, казачество, Разин, фольклор.

***THE ISSUE OF THE BACKGROUND OF THE UPRISING OF S. RAZIN AND
HIS PERSONALITY***

Sorokin A.S.

student,

Saint Petersburg State University,

Russia, Saint Petersburg

Annotation

This article observes the key factors that anticipated the largest uprising in Russia in the 17th century led by S. Razin. Among them, a special emphasis is placed on socio-economic problems, the anti-serfdom orientation of the movement is emphasized, and foreign policy changes were also an important stimulus for the uprising. In addition, the personality of Stepan Razin himself, his character traits and personal motives that prompted him to act against the government are separately investigated. At the same time, the robbery character of the uprising as a whole is noted, which was one of the reasons for the defeat of the insurgents, but did not prevent the heroization of the image of the leaders of the movement among the people.

Keywords: The Stepan Razin Uprising, peasant war, serfdom, Cossacks, Razin, folklore.

Восстание под предводительством Степана Тимофеевича Разина по праву можно назвать крупнейшим за весь «бунташный» XVII век, а на пике своего развития в 1670-1671 гг. оно уже трансформируется в полноценную крестьянскую войну.

В целом разинское восстание стало неким логическим итогом всех предыдущих волнений, имевших, однако, довольно локальный характер, в то время как здесь мы сталкиваемся с «общегосударственной смутой», по

выражению С.Ф. Платонова [7, с. 376]. Это обусловлено тем, что существовавшие экономические и социальные проблемы по-прежнему не были решены царской властью, а по преимуществу подавлялись их следствия в виде бунтов и волнений, вместо исправления породивших их причин. К последним можно отнести: ухудшение положения тяглого населения, вызванного продолжающимся его закрепощением; ростом налогового гнета на достаточно бедные слои населения, что особенно было обусловлено длительными войнами со Швецией и Речью Посполитой; произвол отдельных лиц, представлявших власть на местах.

Наконец, важным фактором является антикрепостническая направленность казачества. Говоря об этом, стоит напомнить, что свои ряды оно активно пополняло за счет беглого крестьянства, навсегда прикованного к своему владельцу законодательно. При этом государство пыталось активно заниматься сыском беглых крестьян, чему, однако, препятствовала казачья вольница и отсутствие государственной юрисдикции на территории казачества. Тем не менее, попытки правительства распространить общепринятые нормы сыска и выдачи беглецов на владения Донского казачества периодически предпринимались. Например, в 1666 г. был издан запрет на предоставление убежища крестьянам шацких дворцовых сел со стороны казаков [5, с. 284], следовательно, данная тенденция вызывала серьезную обеспокоенность казачества, превыше всего ценившего свою вольницу. Наряду с этим, стоит заметить, что проблемы крестьянства были довольно близки казакам еще и потому, что значительная часть последних была казаками лишь в первом поколении, т.е. новоприбывшими и хорошо помнящими свое происхождение и причины, почему они ушли на Дон.

Кроме того, существенной проблемой была постепенно проявляющаяся социальная напряженность [5, с. 285] между недавно пришедшей голытьбой (голутвенными казаками), зачастую не имевшей за душой никакого имущества и

средств к существованию, и старыми потомственными казаками, составлявшими верхушку казачества, скопивших себе некоторое состояние на военных походах и осевших на Дону. Голутвенные казаки становились беднейшей и наибольшей частью казачества, не связанной никакими обязательствами и достаточно легкой на подъем, чем объясняется их последующая высокая активность в рядах восставших.

Необходимо также отметить внешние аспекты, повлиявшие на возникновение восстания, а именно то, что в начале 1660-х годов турками и татарами было перекрыто устье Дона, что неизбежно принудило донских казаков отказаться от морских походов, а это повлекло за собой значительное нарушение социальной и экономической стабильности в Донском казачестве [3, с. 409]. Для решения возникшей проблемы казакам во главе со С. Разиным пришлось прибегнуть к рискованным военным походам, что непосредственно стало одной из предтеч будущего восстания.

Помимо объективно существовавших причин восстания, к ним примешивается еще одно немаловажное, но имеющее личностный характер: в 1665 году за самовольный уход из войска князя Юрия Долгорукого в походе против поляков был повешен старший брат Степана Разина, Иван, являвшийся на тот момент атаманом [2, с. 351]. Безусловно, это произвело сильное впечатление на будущего лидера восстания, желание отомстить которого московским боярам и знати стало одним из главенствующих субъективных мотивов казака.

Рассмотрев выше основные предпосылки крестьянского восстания, стоит отдельно остановиться на его лидере – Степане Разине. А.Н. Сахаров, рассуждая о личности С. Разина, приходит к достаточно точной формулировке: «Это был человек из народа и для народа. Каков был народ, таков был и вождь, и каким был вождь, таким был и народ» [8, с. 276]. Разумеется, здесь имеется в виду все-таки не весь народ, а скорее его нижние широкие слои в лице казачества,

крестьянства, рабочих людей и др., но соответствие личных черт Разина требованиям времени вряд ли можно подвергнуть сомнению и потому его образ так прочно вошел в народное сознание.

Зачастую его характеризуют как народного героя, а в дореволюционной научной литературе скорее акцентируется внимание на его преступных действиях против государства. При этом в постсоветский период его также с официальных позиций в большей мере признают в качестве разрушителя государственных устоев и стабильности, авантюриста, чем героя, что проявилось, к примеру, когда в Московском правительстве планировалась установка памятной стелы в честь Разина в парке им. Горького, но предложение было отклонено [6, с. 229].

Обобщенный образ С. Разина в дореволюционной литературе (Н.И. Фомин, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров и др.) складывается из таких характеристик, как расчетливость, жесткость, временами коварство, дипломатические и управленческие способности, проявившиеся у него в построении своего войска и наведении порядка на занятых территориях, а также в переговорах с противниками и потенциальными союзниками (например, различными народностями и слоями населения). Безусловно, важно отметить наличие богатого военного опыта, высокого авторитета в казачьей среде, что и позволит ему сформировать большое боеспособное войско. При всем вышеупомянутом нельзя не отметить стремление Разина к экономической выгоде, чем он часто руководствовался в своих действиях и при совершении походов. Необходимо также отметить, что народный образ казака разительно отличается: в данном случае, особенно, в народных песнях и сказаниях, он является уже прототипом былинного героя, защитником и освободителем русского народа, который никогда не даст в обиду самого бедного крестьянина [9, с. 163]. Представляется, что такое отношение можно объяснить

необходимостью определенной психологической защиты народным героем от тяжелой жизни, характерной для просто народа в то время.

Советская наука, преимущественно изучавшая само крестьянское восстание с позиций того, что оно является «высшим этапом в истории классовой борьбы феодальной крепостнической России» [1, с. 3] периода XVII-XVIII вв., характеризовала Степана Разина, соответственно, как опытного военачальника и авторитетного предводителя, испытывавшего непримиримую ненависть к угнетателям (в лице царя, боярства и дворян, а также прочих зажиточных слоев) и, наоборот, безграничную любовь к трудовому народу [4, с. 47]. Тем самым наблюдается почти исключительно положительная оценка действий и мотивов Разина, оправдывавшихся тяжелым положением угнетенных слоев населения, что кажется несколько категоричным и довольно односторонним, т.к. опускаются разрушительные для экономики и дестабилизирующие для общего порядка внутри государства последствия и пр. негативные последствия деятельности казака.

Переходя непосредственно к самому восстанию, нужно отметить, что называть его сугубо крестьянским некоторые историки считают не вполне корректным. Так, например, С.Ф. Платонов отмечал, что нужно различать две стороны восстания: с одной – это казачья, с другой – земская [7, с. 378]. Аргументировать это можно тем, что изначально (1667-1669 гг.) движение было исключительно казачьим и представляло собой обыкновенный «поход за зипунами», т.е. поход за добычей или попросту грабеж, направленный в первую очередь против Персии ради наживы. Второй же этап восстания 1670-1671 гг., когда было провозглашено, что Разин идет против московских бояр, и начались военные действия на территории Московского государства, можно считать крестьянским, поскольку тогда начался стремительный рост войска казачьего атамана за счет присоединения крестьян и других недовольных слоев населения к движению. Тем самым здесь уже восставшие преследуют другую цель –

изменение общественного устройства, облегчение положения народа, восстановление справедливости в их понимании и др., т.е. руководствуются политико-социальными мотивами, а не экономическими, как это было ранее.

Отдельно стоит остановиться на том, как именно действовали восставшие для привлечения сторонников на свою сторону. В.И. Лебедев обращает внимание на то, что они рассылали по деревням многочисленных агитаторов с некоторым числом казаков, а иногда жители сами просили посетить их деревню, чтобы решить вопросы с ненавистными лицами [4, с. 96]. Также распространенной была практика «прелестных писем», в которых Разин призывал свергать бояр, дворян, приказных людей и прочих неугодных лиц, при этом учитывались территориальные и религиозные особенности, например, в воззваниях к татарам применялась фраза «именем Аллаха». Нередко такие письма содержали обращение от лица царевича Алексея, умершего сына Алексея Михайловича, который на самом деле был жив и призывал истреблять бояр, или же адресантом письма мог быть якобы патриарх Никон [4, с. 98]. В целом же применялись самые разные подходы к населению, рассчитанные на конкретный слой населения – крестьян, мусульман, старообрядцев, никониан, даже стрельцов и др. Однако выступая против всей крепостнической системы, восставшие также поддерживали правильного и справедливого царя, пользуясь традиционной формулой, широко распространенной в народе – «царь хороший, а бояре плохие».

Подводя итоги крестьянского восстания Степана Разина, нельзя не отметить его довольно «разбойный характер», что связано с социальным составом участников, а также накопившимися в течение века проблемами, нашедших свое выражение в кровопролитной борьбе подавляемых слоев населения и «виновниками» такой ситуации в глазах восставших. Тем не менее, это способствовало созданию ореола заступников и народных героев, борцов за свободу и вольности персонально у Разина, а также у всех остальных участников

восстания, что найдет свое отражение в народном фольклоре и устном творчестве.

Своих задач восстание не решило: изменить общественный строй и тяжелое положение широких слоев восставшие так и не смогли. Но при этом еще долгое время будут продолжаться жестокие расправы над участниками восстания и косвенно с ним связанными людьми. При этом судьба казачества изменится в сторону ограничения их прежней беспрекословной вольности. Будучи приведены к присяге, они начнут становиться опорой царской власти, хотя этот процесс займет длительное время. Так или иначе, но до власти было четко донесено, несмотря на ответные репрессивные меры, что ситуация в стране нуждается в изменениях и призрак восстания против крепостничества навсегда войдет в историю, вплоть до его отмены.

Библиографический список

1. Буганов В. И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. / М.: Наука, 1976. - 222 с.
2. Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина / Исторические монографии и исследования. Серия «Актуальная история России». М.: «Чарли», 1994. - 640 с.
3. Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637-1667) / СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. - 456 с.
4. Лебедев В.И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина (1667—1671 гг.) / М.: Учпедгиз, 1955. - 184 с.
5. Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) / отв. ред. В. Н. Королев; Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1998. - 510 с.
6. Никитин Н.И. Об историческом значении и характере «крестьянских войн» в России (на примере движения Степана Разина) // Труды Института российской истории РАН. - 2017. - №14. - С. 219-239.

7. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / М.: Высшая школа, 1993. – 736 с.
8. Сахаров А.Н. Степан Разин / М.: Молодая гвардия, 2010. - 286 с.
9. Симонова М.В. Степан Тимофеевич Разин - государственный преступник или народный герой? // Вестник Том. гос. ун-та. - 2015. - №401. С. 160-164.

Оригинальность 93%